Он сидел с Наоми под зонтом, потягивая кофе и наблюдая за прохожими. В Голливуде, где ценят эффективность, спешащие прохожие, как правило, участники индустрии, в то время как те, кто прогуливается неспешно, в основном туристы.— Давай вернемся, Уэйн. Я думаю, что хочу остаться здесь на долгое время и жить в Беверли-Хилс.Наоми бездумно смотрела в сторону Беверли-Хилс, затем встала и повела Уэйна домой. По пути, время от времени, Уэйн бросал на внезапно затихшую женщину взгляды. Возможно, именно это вдохновляет её. Неоспоримо, все трудятся ради славы и богатства, но каждый, кто способен на стойкость, заслуживает уважения, ведь он тоже один из них.Отпуск закончился, и он отклонил приглашение перейти в квартиру через дорогу. Вернувшись в свою комнату, он взял карандаш и стал рисовать раскадровку, наслаждаясь калифорнийским солнечным светом в конце октября.Прошло два дня. Он провел их тихо дома, рисуя раскадровки и составляя план съемок на два дня. План съемок, вероятно, будет чем-то вроде ориентира. Никто не может гарантировать, что это завершится в каждый день или что всё удастся закончить за полдня в удачный день. Ему просто нужен ориентир.1 ноября, восемь часов утра. Он сел за руль пикапа, за ним следовала команда и различные грузовики с оборудованиями и реквизитом, направляясь к месту съемок — средней школе Винсента в округе Ориндж, Лос-Анджелес.Люк уже подъехал вперед. Он сначала заедет в отель, чтобы подписать контракт, а затем подъедет в школу для предварительной координации. Когда Уэйн привел автоколонну на территорию школы, было почти десять часов.К счастью, нужные зоны уже были освобождены. Однако любопытные дети окружали автоколонну издалека и наблюдали за тем, как сотрудники настраивают оборудование и декорации.Он вышел из машины и внимательно посмотрел на дорогу, ведущую от общежития наружу. Это была первая сцена, которую планировалось снимать сразу. Поскольку эти сцены были относительно простыми, он решил снимать их в первую очередь для тренировки команды.После того как Наоми простым образом нанесла макияж, сделали освещение, подготовили реквизиты и декорации, а Люк подал ему знак "OK", он настроил монитор и встал перед камерой.Основным оператором был Уэйн. Он не нанимал другого оператора и справлялся прекрасно. После настройки камеры Уэйн подошел к Наоми, которая выглядела немного нервно, и спросил её:— Наоми, сначала сделаем тестовую съемку. Не волнуйся. Эта сцена очень простая. Тебе нужно просто выйти из общежития и увидеть своих одноклассников по пути. Главное — следить за выражением лица. Не перегибай палку. Будь естественной, особенно когда смотришь на одноклассника, который упал в обморок. Поняла?Наоми поправила волосы и кивнула в знак согласия:— Хорошо, я справлюсь, никаких проблем.Увидев, что она поняла, Уэйн с удовлетворением вернулся за камеру и хотел следовать за ней.— Счастливого праздника, первая сцена, первая тестовая съемка, начинаем!Наоми снова вышла из здания общежития, странно оглядываясь, продвигаясь вперед. Пройдя несколько шагов, Уэйн громко крикнул:— Стоп!Затем он подошел к сбитой с толку Наоми и осторожно произнес:— Наоми, следи за выражениями лица. Ты больше не просто актриса, ты — героиня! Камера будет в высоком разрешении фокусироваться на твоем лице на протяжении всей съемки. Не напрягайся. Будь естественной.Наоми, возможно, нервничала из-за сказанного Уэйном, и спросила:— Извини, как мне выразить это состояние замешательства без эмоций на лице?Он вытянул левую руку, коснулся её глаз указательным пальцем и терпеливо сказал:— Ты — актриса, используй свои глаза, смотри, не говори, что не понимаешь!После этого он повернулся и громко обратился ко всем:— Сбросить, сбросить все, Люк, расскажи статистам и эпизодникам, чтобы они вернулись на свои места. Давайте попробуем еще раз.Во время второй тестовой съемки, на середине, Уэйн снова закричал. На этот раз Наоми справилась гораздо лучше, заметно продвинувшись. Она сбросила и продолжила третью тестовую съемку.Третья тестовая съемка прошла, казалось, без затруднений. От Наоми до различных актеров — от начала до конца, это было особенно гладко. Он подумал, что, раз все идет хорошо, нужно сразу же снимать.— Все подразделения сбрасываются, настоящие съемки начинаются. Лили, Надя переодевается. На этот раз настоящие съемки!Уэйн толкнул камеру и увидел, что Наоми готова. Он посмотрел на

освещение и увидел, что технарь кивнул. Он также был готов начать немедленно.— Счастливого праздника, первая сцена, первое действие, начинаем!Наоми сделала всего два шага, и через две секунды он остановил их вновь. На этот раз он проигнорировал актрису, подошел к Стиву и сказал ему:— Стив, сделай свет немного ярче. Текущий фон слишком темный. Мне нужно, чтобы героиня Терри вышла на свет и создала контраст, когда освещение изменится позже.— ОК.Съемка стартовала снова, а студенты, которые начали наблюдать, постепенно начали расходиться, поняв, что это загадочное кино — довольно скучное дело.— Счастливого праздника, сцена первая, действие первое, сцена вторая, начинаем!Под звуки сигнала, вся команда пошла следом за Наоми, повторяя путь, по которому они проходили множество раз. На этот раз всё прошло очень удачно. Как раз когда они собирались завершить, они услышали, как Уэйн снова громко закричал «стоп».— Люк, иди скажи этому ребенку, что значит упасть в обморок! Скажи ему, чтобы не смотрел в камеру. Упасть в обморок — это значит закрыть глаза, полные любопытства к миру. Иди теперь, немедленно!Он чувствовал себя немного беспомощно. Всё шло к завершению, но проблема возникла с одним из актеров. Он больше не мог сдерживать свою раздраженность и гнев.Сбросить снова, поправить макияж и начать сначала. Остановились снова. На этот раз освещению не удалось контролировать свет правильно. В кадре были явные изменения. Его сильно раздражала такая глупая ошибка.Снова сбросить и начать. У статистов возникали проблемы: кто-то смотрел в камеру, кто-то неправильно двигался. Снова перезапуск, и настроение Наоми повлияло на её стабильность. Когда Уэйн стал взрываться от ярости и собирался начать дразнить людей, он закричал: «Сделаем перерыв».Сев в кресло режиссера за монитором, он закурил сигарету, стараясь подавить свой гнев. В глубине души он понимал, что это — испытания, с которыми обязательно сталкиваются новые группы. Все ещё не были настроены должным образом, и некоторые неуклюжие ошибки неизменно происходят.Членам команды также нужно время для погружения и нахождения точки понимания друг с другом. Но он все равно не мог подавить гнев. В этот момент он наконец понял, почему у режиссеров, как правило, плохой нрав.Причина дать всем отдохнуть была в том, чтобы расслабить их напряженные и тревожные настроения, и он сам тоже нуждался в передышке. Он знал, что взрыв эмоций не решает проблемы, а лишь углубляет негативные чувства.После того как он закурил сигарету, он взглянул на часы и заметил, что уже после двенадцати. Он встал и подошел к камере. Увидев, что все готовятся, он подал знак Наоми, наклонив голову, показывая, что пора начинать немедленно.— Счастливого праздника, первая сцена, первое действие, девятнадцатый раз, начинаем!Когда Наоми вышла из общежития, все следовали за ней и начали этот простой длинный кадр. Возможно, это было связано с отдыхом, или, может быть, все были голодны, но все прошло неожиданно гладко. Уэйн уже подготовил все к дню съемок.— Всё, на этом мы заканчиваем. Давайте сделаем перерыв и пообедаем.Все повернулись к Уэйну, и, увидев, что он удовлетворен, вздохнули с облегчением.Он взял бургер, который передал ему Люк, и, постоянно жуя, посмотрел отрывок, который только что снял. Он покачал головой. Непредвиденно всё началось не очень хорошо. Съемка десятисекундного куска заняла много времени. Казалось, что съемку нужно будет скорректировать.Он всё еще недооценивал сложность съемок. Когда он стал доставать блокнот режиссера для правок, рядом с ним села кто-то и протянула чашку с кофе.Когда он взял бумажный стакан, он понял, что это Ума Турман. На сегодня у неё не было сцены, но Уэйн видел, что она наблюдала за всем в течение утра и не уходила.— Уэйн, знаешь, у тебя только что было такое мрачное выражение лица, что все думали, что ты собираешься превратиться в злого феном. Неожиданно ты подавил гнев и сосредоточился на работе. Знаешь, я сталкивалась с несколькими командами, и лишь немногие режиссеры способны на это, а ты справился великолепно.Ума Турман наблюдала за тем, как он берет кофе, сделала глоток, затем села рядом и заговорила с ним.Уэйн взглянул на неё и ответил:— Гнев ничего не решит. Он только делает всех недовольными мной. Я продюсер и режиссер этого проекта. Все смотрят на меня. Я не могу позволить себе вести себя так, чтобы усложнять работу остальных.Ума приподняла брови. Это не в первый раз, когда она видела, как

режиссеры сдерживают свои эмоции, а не вымещают их. Те, кто мог подавить гнев, были все успешны и известны, но её цель не была в том, чтобы угостить Уэйна кофе.— Уэйн, я думаю, я понимаю твоё напряжение. Как насчет того, чтобы вечерком выпить вместе, хотя бы чтобы временно снять тревогу?Сказав это, Ума положила чашку кофе и слегка провела ногтями по руке Уэйна. Прежде чем он успел отказаться, рядом с ним села кто-то ещё.— Извините, мисс Турман, Уэйн пригласил меня поужинать сегодня вечером. Если у вас есть еще дела, давайте сделаем это в следующий раз.Наоми села и уставилась на Уму, когда говорила это. Ума повернула голову, и они уставились друг на друга. Уэйн ясно прочитал в их глазах явное "бхххь!".— Ума, мне нужно пересмотреть съемочный план на сегодня вечером и подготовить расписание на завтра. У меня много дел. Давай сделаем это в следующий раз.Уэйн произнес это Уме и, не дожидаясь ответа, встал и подошел к Стиву, чтобы обсудить с ним вопросы освещения.Стив произвел на него хорошее впечатление. Хотя Стив, возможно, был самым трудным человеком для общения в этой команде, его способности были на высшем уровне, и он сразу же находил нужное настроение.Люк торопливо подошел и шепнул Уэйну:— Тебе лучше подойти туда и взглянуть. Росс, твой художник по реквизиту, и Миа, декоратор, только что повздорили.Когда Уэйн это слышал, у него вдруг разболелась голова, и он тихо спросил Люка:— Ты знаешь, почему? По идее, повода для ссоры не должно быть, да?— Две вещи несколько связаны, но по-видимому, характеры трудно поддаются уговорам. Сначала Росс сел в кресло Мии, а затем я не знаю почему.Причина была абсурдной, но он думал, что это может быть очень серьезно. Обдумывая, как это решить, он направился к ним.

http://tl.rulate.ru/book/120618/4993493